

К ПОЭТИКЕ И ПРАКТИКЕ МОДЕРНОГО УРБАНИЗМА: «ГОРОД-САД» КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ОБНИНСКЕ 1960-Х ГОДОВ

Александра Касаткина

Александра Касаткина, Центр исторических исследований, НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург). Адрес для переписки: НИУ ВШЭ, ул. Союза Печатников, 16, Санкт-Петербург, 190121, Россия. alexkasatkina@gmail.com.

Исследование выполнено в рамках проекта «Идеология и практика технологического прорыва: люди и институции» (2013) под руководством Андрея Зорина.

Выражаю благодарность за помощь в работе над текстом Андрею Зорину, Галине Орловой, Петру Сафронову и анонимным рецензентам Laboratorium. Благодарю также Елену Тыканову за искреннее участие в моих тщетных попытках описать явления советского урбанизма при помощи теорий, созданных на материале капиталистических городов.

В статье на материале газет и устных воспоминаний о городе атомной науки Обнинске 1960-х годов исследуется функционирование советской идеологии в ее послевоенном изводе в небольшом сообществе строящегося города, где первостепенной была задача создания городского пространства и городской социальной среды. Следуя «третьей волне» советских исследований, автор всерьез воспринимает и анализирует советские идеологические клише и такую санкционированную свыше активность, как благоустройство и озеленение. Используя постструктуралистское толкование дискурса Шанталь Муфф и Эрнесто Лакло, автор выявляет два основных дискурса, каждый из которых предлагает собственную версию городской социальности и городской идентичности, а оба они являются составляющими советского урбанизма 1960-х. Дискурс города-сада организован вокруг садоводческих метафор, институтов и деятельности, связанной с возделыванием сада. В этом дискурсе горожанин – любой человек, вовлеченный в заботу о городском пространстве, и прежде всего в садоводство и цветоводство, то есть озеленение. Артикуляции этого дискурса во множестве представлены в советском публичном пространстве 1960-х. Материал показывает, что участие в озеленении давало некоторым обнинцам значимый опыт совместной активности, то есть действительно играло роль в создании социальности молодого города. Дискурс города науки специфичен для Обнинска, города научно-технической интеллигенции. В нем быть горожанином значит быть экспертом в области науки и техники и предлагать свои идеи относительно облика растущего города и устройства его жизни. Оба дискурса отсылали к утопии комму-

нистического урбанизма, но делали акцент на разных ее аспектах (социальном и технологическом), на единении в общей заботе о своей среде обитания и на научно-техническом прогрессе, который обеспечит средства для создания коммунистического райского сада.

Ключевые слова: советская идеология; 1960-е; город-сад; озеленение; анализ дискурса; Обнинск; город науки; атомный город; советский урбанизм

Когда я листала подшивки обнинской городской газеты «Вперед» за 1960-е годы, мое внимание привлекло обилие употреблений сочетания «город-сад» в контекстах мобилизации горожан на участие в городском благоустройстве, в первую очередь – в озеленении. После 1959 года это клише начинает мелькать в отдельных заметках, а в 1965–1967 годах уже фигурирует в редакционном оформлении газетных материалов на эти темы (лозунги, названия рубрик). В послесталинское время поэтическое клише «город-сад», которое восходит к градостроительным утопиям начала XX века¹ и, благодаря стихотворению Владимира Маяковского², ассоциируется с трудовыми подвигами эпохи индустриализации, стало частью языка официальной пропаганды в последней попытке власти реанимировать интегрирующий и мобилирующий потенциал мечты о светлом будущем при коммунизме. В публицистике этих лет «город-сад» где-то более, где-то менее явно отсылает к идеальному городу будущего, к грядущей победе коммунистической цивилизации и ее особого урбанизма.

Город Обнинск находится на границе Московской и Калужской областей, примерно в 100 километрах от Москвы, сейчас в нем живут чуть больше 100 тысяч человек. Город появился в 1956 году на месте закрытого поселка атомного ведомства Малоярославец-1 и с тех пор развивался как научный центр атомного профиля, где существенную долю населения составляют сотрудники НИИ и наукоемких производств. Несмотря на некоторые режимные ограничения, Обнинск не был закрытым городом, там даже была своя газета – газета «Вперед», выходившая три раза в неделю. В первые десятилетия своего существования молодой город, создаваемый искусственно, в сжатые сроки, вокруг строящихся научных институтов и производств, столкнулся с теми же задачами урбанизации и социальной интеграции, что и любой новый город. В то же время концентрация интеллектуальной элиты, часто отбирившейся в том числе по признаку политической надежности, отчетливо привилегированный статус ведомственного города и огромные ресурсные вливания – все это позволяло Обнинску, как и другим атомным городам, иметь амбиции экспериментальной площадки коммунизма, передового образцового города, быстрее других

---

¹ О «городе-саде» Эбенизера Говарда и восприятию этой идеи в России см.: Меерович (2007).

² «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка» (1929 г.). В стихотворении знаменитое «Через четыре года здесь будет город-сад» повторяется рефреном. «Город-сад» должен стать результатом героических усилий множества людей – строителей Новокузнецкого комбината, которым и посвящено стихотворение. Мотив общего участия – важная составляющая семантики этого поэтического образа, об этом будет много сказано ниже.

двигающегося к светлому будущему³. Поэтому атомный город представляется особенно подходящим случаем для исследования устройства советской урбанистической утопии, ведь там она получала шанс на наиболее полную реализацию. Кроме того, научно-техническая интеллигенция в эпоху НТР претендовала не только на техническое, но и на социальное проектирование, что создавало ее особые отношения с пространством строящегося города (Siegelbaum 2013). В проектах так называемого высокого модернизма городскому пространству отводилась особая роль: город был призван формировать нового человека и новую социальность (Скотт [1998] 2005; Siegelbaum 2013). Особое место в идеологиях модернистских ориентаций занимает и садоводческая метафорика. Неслучайно Зигмунд Бауман вслед за Эрнестом Геллнером выбирает именно сравнение с садоводом для описания отношений современного государства со своим населением: «государство-садовод» занимается активным социальным проектированием, а не заботится об обществе, которое развивается само по себе (Bauman and Glebov 2008). Садоводческие метафоры активно использовались в социальном проектировании начала XX века. Так, сама формула «город-сад» восходит к проекту социально-архитектурной утопии Эбенизера Говарда начала XX века, целью которой было создание особого рода публичности, основанной на вовлеченности всех горожан в заботу о своем городе (Меерович 2007). В Венгрии 1930-х существовало движение «садового социализма», которое призывало сделать садоводческие навыки основой для нового государства (Trencsényi 2014, цит. по: Safonova 2020:11). Вероятно, примеры можно умножать и находить и в нашей современности. В частности, в фокусе внимания Татьяны Сафоновой – работа садоводческой метафоры «борьба с вредителями» в популистской государственной пропаганде в современной Венгрии (Safonova 2020).

Мое исследование посвящено советскому варианту высокого модернизма и некоторым его идеологическим инструментам послевоенного времени. Исследуя работу метафоры «город-сад» в тот же период в Омске, Екатерина Котова указывает, что хотя к 1960-м годам это выражение в советском идеологическом языке потеряло связь с конкретными градостроительными и социальными проектами, характерную для 1930-х годов, «легкие коннотации с прежним значением» сохранялись (Котова 2014:38). Об этих «легких коннотациях» и пойдет речь далее: как был устроен и как работал дискурс «города-сада» в советском городе 1960-х? Какую социальность он предлагал горожанам? Что он может рассказать об идеологии и практике советского урбанизма? Есть ли особенности у советского урбанизма и его дискурсивной организации в городе науки?

---

³ Ср.: Нонна Черных, обнинская журналистка, один из редакторов газеты «Вперед», пишет в своей книге о городе 1978 года: «Обнинск – живой пример социалистического образа жизни». И далее: «Городская партийная организация ..., городской Совет народных депутатов и его огромный актив, профсоюзные органы неустанно заботятся о развитии в городе народного образования, здравоохранения, сферы обслуживания, спорта, самодеятельного творчества, об улучшении жилищных условий и условий труда и отдыха людей и тем самым постепенно формируют Обнинск как прообраз городов будущего» (Черных 1978:3). О других атомных урбанистических утопиях: Шевченко (Актау) – Guth (2018), сравнение американского Ричленда и советского Челябинска-40 (Челябинск-65, Озерск) – Brown (2014).

ПОВСЕДНЕВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЭКОЛОГИЯ НА СЛУЖБЕ СОВЕТСКОГО УРБАНИЗМА

На уровне семантики составных частей формула «город-сад» решительно и эффективно, через дефис, связывает урбанизм и выращивание сада, особый вид социальности и специфическую экологическую практику. Зелень – парки, скверы – важнейший элемент идеала социалистического города, который разрабатывали советские архитекторы 1930-х. Однако в новой социалистической Москве горожане выступали только пользователями зеленых пространств, а не их создателями. Красивые и упорядоченные парки, чистые широкие улицы должны были сами по себе (а также посредством организованных там «культурных мероприятий») создавать нового советского человека и новую советскую социальность (Добренко 1998; Bittner 1998). На роль экологических практик в возникновении социальности обращают внимание историки российского экологического движения. Они описывают это движение как поле становления низовой общественной активности и гражданского общества (Борейко 1996; Яницкий 1992, 2007) и говорят, прежде всего, об инициативах протестного характера, а озеленение рассматривают как конформную, безобидную для власти деятельность, отвлекающую людей от действительно серьезных экологических проблем. Его включение в сферу ответственности Всероссийского общества охраны природы в 1954 году наиболее категоричными авторами расценивается как конец природоохранной деятельности общества (Борейко 1996).

Выявление пространств сопротивления репрессивной машине власти в повседневных практиках – это исследовательская тактика историков-«ревизионистов» (в противоположность их предшественникам из «тоталитарного» течения, склонным абсолютизировать доминирование государства в советском обществе). Тем временем представители новой (третьей) волны исследований советского отказываются от простых бинарных оппозиций (таких как «конформисты» и «диссиденты») и обращаются к изучению устройства разнообразных вариантов индивидуального освоения идеологии в советском обществе (Хелльбек 2010). Они призывают не сбрасывать со счетов идеологизированные высказывания и утопические планы социалистических государств как заведомо лживые и нереалистичные, а искать в них возможности для более тонкого понимания обществ так называемого Второго мира (Zarecor 2017). Кроме того, они готовы воспринимать всерьез деятельность советских общественных движений и признавать в них не только часть властной системы контроля, но и советский опыт гражданской активности, который был значим для ее участников и понимался ими в том числе в терминах их индивидуальных толкований коммунистической утопии. Таким образом, представители этой волны работают не только с индивидуальным освоением идеологии, но и с тем, как она осваивалась и работала, «проживалась» в повседневности небольших локальных сообществ дачного кооператива, многоквартирного дома, нового города или рабочей бригады на уровне между индивидом и государством (Galtz 2000; Reid 2011; Lebow 2013; Орлова 2016). Следуя этой парадигме, я на примере Обнинска покажу, как адаптации государственной идеологии работали в молодом на тот момент и растущем городе науки. Я исследую метафорическую

связь садоводства и урбанизма в том виде, в каком она кристаллизовалась в советском клише «город-сад» и взгляну на нее как на тот ресурс из репертуара советской мифологии, который в обнинской газете 1960-х использовался для артикуляции одного из возможных вариантов городской идентичности в ответ на актуальные для молодого города задачи урбанизации и социальной интеграции.

Для того чтобы показать, как конфигурация значений, связавшая вместе садоводство/озеленение и возможность идентификации себя как горожанина вообще и члена конкретного городского сообщества в частности, действовала (или не действовала) в качестве технологии социальной интеграции в локальном обнинском контексте, я обращаюсь к теоретическому языку Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф. Занимаясь критикой идеологий и навязываемых ими форм социальности, они разработали метод, позволяющий увидеть, как в отдельных высказываниях, действиях или институциях происходит закрепление за элементами действительности тех или иных значений, установление определенных отношений между ними и создание иллюзии их объективной реальности. Семиотическую структуру, которая возникает в результате этих практик закрепления (артикуляции) значений, они называют дискурсом, предлагая, таким образом, расширить применение этого термина на всю область социальных явлений⁴. В обнинском случае этот метод позволяет отслеживать работу одного и того же дискурса не только в газетных текстах и устных высказываниях, но и в планировании и организации городского пространства, институциональных структурах и практиках институций и горожан. В этой теоретической парадигме, кроме того, нерелевантен вопрос о намерениях конкретных акторов и степени осознанности их идеологических манипуляций. Здесь рассматривается только внутреннее устройство дискурса, заложенные в нем потенциальные эффекты и, насколько позволяют источники, их реализация посредством разнообразных акторов и структур.

Я начну с того, что обозначу те условия, которые сделали возможным возникновение связи садоводства и урбанизма в обнинском контексте. Для этого я сначала обращусь к более широкому полю советской публицистики 1960-х и покажу, как выглядела эта связь там, а потом вкратце обрисую обстановку в Обнинске в первые годы существования города с точки зрения степени урбанизации пространства и населения. Затем, основываясь на материалах обнинской городской газеты «Вперед» 1960-х годов, я восстановлю значения города и городской идентичности, которые артикулировались здесь в рамках дискурса города-сада⁵, выявлю, кто и с какими целями его использовал, реконструирую связанные с ним соци-

---

⁴ Подробное изложение этой теории дискурса: Laclau and Mouffe ([1985] 2001:93–148) Laclau (2005:68–72).

⁵ Для теории Лакло и Муфф важно, что значения невозможно зафиксировать окончательно, их стабильность иллюзорна и обычно имеет политическую подоплеку. Стремясь к стабильности, дискурсы на самом деле постоянно находятся в процессе изменения, перегруппировки, вытеснения, замещения элементов. Дискурс города-сада, как и дискурс города науки, о котором речь пойдет ниже, могут быть выделены лишь условно, в аналитических целях. В то же время не могу не отметить, что некоторые характерные для них артикуляции значений пребывают почти неизменными на протяжении десятилетий.

альные и политические практики и посмотрю, какую роль они сыграли в его судьбе. Чтобы оценить его роль в формировании современной городской идентичности, я покажу также следы этого дискурса: сходные артикуляции участия в озеленении, фигурирующие в современных интервью с обнинскими старожилами. Рассматривая обнинский материал, однако, невозможно игнорировать еще один ресурс городской идентичности, специфический для этого места, но важный для проекта советского урбанизма с его технократизмом в целом. Я обозначила его как дискурс города науки. На нескольких примерах я сравню социальные эффекты этих двух дискурсов.

ОБ ИСТОЧНИКАХ: ГОРОДСКОЕ ОЗЕЛЕНЕНИЕ В ПАМЯТИ ОБНИНЦЕВ

В 1960-е тема городского озеленения и благоустройства постоянно мелькает на страницах газеты «Вперед»: в многочисленных критических заметках и письмах читателей, в контексте ежегодных мобилизационных кампаний. По справедливому замечанию советских социологов, занимавшихся исследованием СМИ, количественный фактор освещения в газете – это не показатель реальной актуальности темы для горожан на данный момент (Грушин и Оников 1980:151). И все-таки изобилие заметок рабкоров и писем читателей на тему городского благоустройства, часто написанных эмоционально и с относительно малым количеством клише, свидетельствует, что эта тема если и не являлась первостепенной для обнинцев 1960-х годов, то действительно их волновала.

В 2012–2013 годах на базе ЦГИ РАНХиГС был запущен исследовательский проект под руководством Андрея Зорина. Одной из задач проекта было создание корпуса глубинных биографических интервью с сотрудниками обнинских НИИ. В дальнейшем я буду ссылаться на этот корпус как на архив «Обнинского проекта»⁶. В указанные годы было собрано около 100 интервью. Впоследствии архив пополнился и на данный момент содержит 187 интервью продолжительностью от одного до трех часов каждое, всего у нас был 151 собеседник. В отличие от газеты, в этих интервью с обнинцами тема озеленения почти никогда не возникает сама по себе. Об участии в городском благоустройстве в советское время приходилось расспрашивать специально, цитируя газету, чтобы стимулировать память, но результатом редко бывали сколько-нибудь развернутые нарративы. Иногда близкие сюжеты – ностальгия по чувству искренней вовлеченности в общее дело во время

---

⁶ Название «Обнинский проект» объединяет серию годовых исследовательских проектов, продолжавшихся на базе ЦГИ (ШАГИ) РАНХиГС с 2012 по 2016 год под руководством Андрея Зорина (2012–2014) и Галины Орловой (2014–2016): «Научно-техническая интеллигенция в историко-культурной перспективе: формирование среды, мировоззрения и трудовой этики» (2012), «Идеология и практика технологического прорыва: люди и институции» (2013), «Оцифрованная наука: техника, методология и этика создания гуманитариями открытых исследовательских баз данных» (2014), «Краудсорсинг в гуманитарных исследованиях: новые технологии и коммуникативные режимы производства знания в цифровую эпоху» (2015), «Знание на экране: визуальный перевод в социогуманитарных проектах» (2016).

субботников советских времен или сожаления о чистом ухоженном городе прошлого – спонтанно возникали в бытовых разговорах, обрамлявших интервью.

Договариваясь о беседе, интервьюер изначально, сообразуясь с основным научным интересом проекта, предлагал жанровую рамку трудовой или научной биографии, которая, вероятно, и отсеивала темы, связанные с личным опытом благоустройства. В то же время путеводитель по интервью включал блок вопросов о качестве городской среды и личной связи с городом. Обычными ответами, впрочем, были однотипные высказывания о первом впечатлении от зеленого чистого города, без каких-либо упоминаний о личном участии в заботе о нем. Эти моменты или стерлись из памяти как часть повседневной рутины, или локализованы в связи с другими темами, например, с партийной деятельностью. На редких исключениях я подробно останавлиюсь ниже.

Подшивки обнинской газеты «Вперед» за 1957–1970 годы и упомянутый корпус интервью с жителями Обнинска и стали моими главными источниками. Для этого исследования были проанализированы интервью с 63 собеседниками (использовался метод поиска по тематическим словам, полностью анализировались только те интервью, где тема озеленения раскрывалась относительно подробно). Из них 30 приехали в Обнинск до условно принятой границы 1965 года, 33 – после (трое родились в Обнинске в 1950–1960-е годы). Большинство – бывшие или нынешние сотрудники обнинских научных институтов или предприятий. Какие-либо упоминания о городском благоустройстве и озеленении советского периода встретились у 15 человек, которые равномерно распределены между приехавшими до и после 1965 года.

Эти источники настолько различны и удалены друг от друга по времени создания, что с трудом поддаются сравнению. В газете информация и оценки проходят через фильтры жанровых конвенций советской прессы и партийного контроля. В интервью, взятых спустя пятьдесят лет, действуют селективные механизмы памяти: наслоения прошедших лет, случившихся событий, не говоря уже о самой ситуации интервью, заданной теме, особенностях конкретного акта коммуникации. И тем не менее при помощи метода Лакло и Муфф удастся обнаружить работу одних и тех же дискурсов в этих разных источниках, а значит, и связь дискурсов 1960-х годов и современной обнинской городской идентичности. Кроме того, синхронный срез фактов и настроений в газете помогает понять различия между разными этапами заселения Обнинска, которые обнаруживаются в интервью с разными поколениями поселенцев.

Последнее замечание касается временных границ. Здесь мой фокус внимания – 1960-е годы, более поздние газетные материалы я не рассматриваю. Однако современные воспоминания наших собеседников, естественно, находятся под влиянием событий более поздних периодов. Игнорировать их невозможно, да и непродуктивно, так как сам контраст между воспоминаниями тех, чья связь с городом формировалась в разные периоды, оказывается информативным. Исследование отражения городских перемен 1970-х в газете «Вперед» и их роли в формировании городского сообщества пока остается делом будущего.

САДОВОДСТВО В РИТОРИКЕ И ПРАКТИКЕ СОВЕТСКОГО ПОСЛЕВОЕННОГО УРБАНИЗМА

В 1961 году на XXII съезде КПСС в речи, представляющей положения новой программы партии, Никита Хрущев призывает развивать малые и средние города, ориентируясь на образы «города-сада» и «зеленого города» (XXII съезд 1962:198)⁷. Упоминания утопических градостроительных проектов прошлого звучат в тон партийной программе возвращения к ленинским ценностям и построения коммунизма к 1980 году и, вероятно, призваны оживить в памяти аудитории эпоху мечтаний о светлых городах и идеальном обществе будущего. В то же время в этом конкретном контексте они выступают как метафоры сочетания достоинств городского и сельского образа жизни, а перед советскими городами ставятся вполне реалистичные цели: сочетание развитой городской инфраструктуры с обилием зелени и чистым воздухом.

В спектр возможных значений клише «город-сад» в 1960-е входит и реальность города, где много зелени, и мечта о городе и обществе будущего, которое должно было наступить к 1980 году. В публицистике того времени оно отлично передает ощущение шаткого балансирования между реальностью и утопией, характерное для эпохи⁸. Садоводство, впрочем, действительно вошло в повседневные практики советского горожанина в послевоенное время. Дуглас Вайнер описывает, как в 1947 году в послевоенном порыве восстановления городов и мирной жизни по всей стране прошел бурный всплеск низовых озеленительных инициатив, было создано Всероссийское общество содействия строительству и охране городских зеленых насаждений (Weiner 2002:145). Писатель Леонид Леонов в знаменитой статье того же года «В защиту друга», которая определила тематику, тон и риторику массового советского природоохранного движения, объявил озеленение населенных пунктов проявлениями истинного патриотизма⁹. В 1954 году Общество слилось с ВООП, привнеся в его структуру секции садоводства и цветоводства, которые и занялись пропагандой и обучением горожан соответствующим навыкам и распространением посадочного материала. Советские городские газеты 1960-х годов заполнены сообщениями об озеленительных инициативах коллективов городских предприятий или юннатов, которые украшают свой город, превращая пустыри в цветущие сады. Особое внимание уделяется озеленению

---

⁷ Возвращение к градостроительным идеям 1920-х годов, впрочем, начинается еще раньше, в 1950-е. Я признательна Петру Сафронову за это указание. Здесь, однако, для меня важна не столько преемственность архитектурной мысли, сколько актуализированная Хрущевым связь идеи «города-сада» с предлагаемой им новой Программой партии и образом коммунистического будущего.

⁸ Например, «городом-садом» называют Зеленодольск – «один из самых зеленых городов Татарстана» – в книге, посвященной его юбилею (Корсаков 1966), а также «города будущего для Севера», которые проектируются в настоящее время и для которых необходимы реакторы, разрабатываемые в Обнинске (Черных 1971). О восприятии в советском обществе 1960-х утопических положений III Программы партии: Вайль и Генис ([1988] 1998).

⁹ Леонид Леонов, «В защиту друга», *Известия*, 28 декабря 1947 г., № 306(9528), 2–3.

территорий промышленных объектов, причем используется та же самая садоводческая метафорика¹⁰.

В 1950-е годы возникает явление любительского садоводства: это занятие распространяется среди городских «рабочих и служащих», которые получают участки в так называемых коллективных садах (садоводческих товариществах)¹¹. В типовом уставе товарищества целью провозглашалось прежде всего «удовлетворение потребностей в плодах и ягодах»¹² (фактически решение продовольственной проблемы в городах), но если коллективный сад закладывали на городских окраинах, эта деятельность рассматривалась как часть городского благоустройства. Свидетельства можно найти и в специализированной периодике¹³, и в городских газетах, в том числе в обнинской «Вперед» конца 1950-х, где садовые товарищества фигурируют еще и как будущая общественная зона отдыха.

«Через 2–3 года с западной стороны города¹⁴ зашумят сады на площади 25 гектаров – прекрасное место для прогулок и отдыха горожан», – возвещает редакционная колонка, посвященная успехам городского развития за последние годы и планам на будущее на первой полосе выпуска «Вперед» за март 1958 года¹⁵. «Окружить свой молодой город фруктовыми цветущими садами – таково стремление садоводов-любителей», – вариации этой формулировки из года в год повторяются в заметках обнинского рабкора, активного садовода и члена ВООП, Конс-

---

¹⁰ Например, «цех-сад» инициативной группы Первой газгольдерной станции Фрунзенского района Ленинграда. Этот сад, впрочем, больше похож на парк: энтузиасты установили там статую Ленина, бюсты писателей и композиторов, устроили бассейн (Г. Боровков, «Там, где был пустырь», *Вечерний Ленинград*, 17 марта 1965 г., № 63(5916), 2). Ср. также заметку, излагающую опыт «превращения родного предприятия в цветущий сад» в Заволжье, в обнинской газете: К. Погдин, «Цветы в цехе», *Вперед*, 8 июля 1960 г., № 80(313), 3.

¹¹ В 1949 году выходит Постановление СМ СССР № 807 «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих», в 1955 году Постановление СМ РСФСР № 1522 «О дальнейшем развитии садоводства и виноградарства рабочих и служащих» предписало городским садоводам-любителям форму организации – садоводческие товарищества.

¹² Постановление СМ СССР № 678 от 15 октября 1956 года «Об утверждении типового устава садоводческого товарищества рабочих и служащих».

¹³ Ср. о Магнитогорске из журнала «Садоводство»: «Многие помнят, что представлял собой пейзаж вокруг Магнитки в тридцатых годах. Ни кустика, ни деревца – ковыльная степь. Сушь да жара, ветры да морозы, – мог ли кто-нибудь в те времена думать здесь о садах? А теперь шумят вокруг Магнитогорска огромные зеленые массивы» (П. А. Арсентьев и В. И. Мазова, «Каждый десятый – садовод», *Садоводство*, 1967 г., № 1, 36).

¹⁴ То есть на месте первого обнинского садового общества «Мирный». Участки под сады были выделены здесь незадолго до официального появления города Обнинска, и эта земля была включена в городскую территорию.

¹⁵ «Растет и хорошеет наш город», *Вперед*, 13 марта 1958 г., № 21, 1. Интересно, что на перспективном плане развития Обнинска 1967 года территория садов «Мирного» действительно обозначена как лесопарк, однако, вероятнее всего, это связано с тем, что сады оказались в санитарно-защитной зоне АЭС, где по правилам запрещено какое-либо строительство и допустимы только лесопарки.

тантина Калинина¹⁶. В заключительной фразе заметки 1960 года Калинин, мастер советского формульного языка, расширяет масштабы значения любительского садоводства горожан до всей страны и представляет его как вклад в создание нового общества будущего, вероятно, отвечая на упреки тех, кто считал городских садоводов «частниками»¹⁷: «Нет, сад не частное дело. Это частица будущего сада, которым оденется вся наша страна»¹⁸.

Проанализированные документы создают впечатление, что в 1960-е годы занятия садоводством были нормальной частью повседневности советского горожанина, институционализированной в форме соответствующих секций местных отделений ВООП, а само по себе любительское садоводство в городе толковалось как часть благоустройства общественных пространств. Горожанин или сажал общественные сады в рамках мероприятий по озеленению и благоустройству, или разводил собственный сад, который тоже входил в категорию общественного достояния, если располагался на городской территории.

«Город-сад» – это формула мечты утилитарно настроенных озеленителей-практиков, которые в советском экологическом движении противостояли ученым-биологам, выступавшим за сохранение природных богатств и «естественных» ландшафтов (Weiner 2002:187–190). «Сад» символизирует приспособление природы к человеческим нуждам через ее культивацию, преобразование, улучшение, «цивилизацию». Сложнее конкретизировать значение второго компонента, «города», и ниже будет предпринята попытка сделать это на основе локальных обнинских употреблений клише.

ОБНИНСК: ОТ ПОСЕЛКА К ГОРОДУ

Обнинск получил статус города в 1956 году. До этого режимный поселок Малоярославец-1 в течение десятилетия рос сначала вокруг секретной Лаборатории В¹⁹,

---

¹⁶ Константин Калинин, «Зима в поселке Мирный», *Вперед*, 22 декабря 1957 г., № 15; Константин Калинин, «Цветут сады», *Вперед*, 28 мая 1959 г., № 44; Константин Калинин, «Садоводы-энтузиасты», *Вперед*, 11 октября 1959 г., № 83.

¹⁷ О подозрительном отношении к раздаче участков в «Мирном» в этот период свидетельствуют воспоминания участников событий, например: «У нас был один товарищ, он говорил: [...] “Это мы... в, это самое, буржуазное общество переходим! [...] Что это за частная собственность? [...] Мы к коммунизму движемся, а тут вдруг, значит, это, участок – это, значит, какая-то собственность!”» (Интервью 1 из архива «Обнинского проекта»).

¹⁸ Константин Калинин, «В саду и огороде», *Вперед*, 5 июня 1960 г., № 66, 4. О том, что приоритет общественного значения садоводства горожан действовал не только в газетах, но и в риторике власти, обращенной напрямую к гражданам, свидетельствует история с коллективным садом в ленинградском Купчино в 1960-е годы, сохранившаяся в материалах архива Ленгорисполкома. Когда территория садоводческого товарищества была изъята для расширения городской застройки, чиновники пытались успокоить возмущенных горожан обещаниями, что их сады будут максимально сохранены и станут частью нового городского района (ЦГА СПб., ф. 7384, оп. 43, д. 761, л. 200).

¹⁹ Лаборатория позднее переросла в Физико-энергетический институт (ФЭИ), который поначалу выступал как градообразующее предприятие.

занятой атомными разработками, потом – вокруг строительства атомной станции. К 1956 году жилая часть поселка выглядела так: вдоль центральной улицы выстроилось несколько трех- и четырехэтажных каменных домов в стиле сталинского ампира, в том числе Дом культуры, школа, ресторан, а вокруг были рассыпаны деревянные «финские» и «соликамские» домики в один-два этажа на несколько квартир и длинные бараки для военных, рабочих и строителей (*Обнинск* 2006:287–288). Жители поселка разводили огород, держали мелкий скот, свободные земли засаживали картошкой²⁰. В то же время от обнинских старожилов можно услышать мнение, что в режимном научном поселке население было более урбанизировано, чем во вновь образованном городе: «Да, это все-таки была атмосфера. Это не деревня. Но, когда открыли зону, все, конечно, вокруг деревни все постепенно стали работать [...] в нашем институте», – вспоминает сотрудница ФЭИ, живущая здесь с 1951 года²¹.

После 1956 года начался период бурного развития города: строились другие институты и производства, связанные с атомной промышленностью, инфраструктурные объекты. С каждым новым строительством прибывали волны поселенцев, направленных сюда на работу или привлеченных возможностью получить жилье. Этому скоплению людей с разным уровнем образования и социальным опытом предстояло превратиться в сообщество жителей города Обнинска.

Осенью 1957 года начинает выходить городская газета «Вперед», печатный орган горкома КПСС. В выпусках первых лет отразились усилия молодых городских властей по урбанизации пространства и населения поселка: меры для охраны городского леса и зелени (например, запрещен выпас скота на городской территории)²², регламентация землепользования и строительства (после устройства центрального отопления и газификации домов в городе запретили строить сараи²³). К воспитанию населения с осуждением неподобающего поведения активно подключается общественность. Возмущенные читатели сообщают, что кто-то целыми бочками выливает за окно на улицу грязную воду, а сторож подсобного хозяйства выпустил на городские газоны лошадей, которые паслись там всю ночь²⁴. Жильцы дома № 30 по пр. Ленина жалуются на соседей: их куры и свиньи портят зеленые насаждения и «разводят антисанитарию», огороды мешают играть

---

²⁰ Подробнее о ранней истории Обнинска см. в: Гаврилова (1996, 2013); *Обнинск* (2006:285–300).

²¹ Интервью 1 из архива «Обнинского проекта». В цитате речь идет о снятии колючей проволоки и режимных ограничений с части поселка, прилегавшей к лаборатории («зоны»).

²² Егор Ницета, «Лес рубят – акты лежат», *Вперед*, 20 марта 1958 г., № 24; Д. Тимин, «Беречь зеленые насаждения», *Вперед*, 12 января 1958 г., № 4. Процесс урбанизации, понимаемой как отказ от сельскохозяйственных занятий, шел не только в молодом Обнинске: в 1959 году выходит указ Президиума ВС РСФСР с запретом жителям городов и рабочих поселков держать скот. «Вперед» публикует его на первой полосе (20 августа 1959 г., № 68).

²³ Джемма Тупикова, «В поход за чистоту города», *Вперед*, 13 сентября 1959 г., № 75.

²⁴ «За чистоту и порядок в городе», *Вперед*, 31 июля 1958 г., № 62, 2.

детям²⁵. Все эти практики противоречат представлению о культуре современного благоустроенного города, которое формировалось в эпоху бурной послевоенной урбанизации и которое унаследовали мы, российские горожане начала XXI века.

«ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ НАШ ГОРОД ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ГОРОДОМ-САДОМ, НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НИ ОДНОГО РАВНОДУШНОГО»²⁶

Чтобы реконструировать вариант городской идентичности, который формулировался в дискурсе города-сада в Обнинске 1960-х, и выяснить, что в его рамках значило «быть горожанином», я рассмотрю два примера из газеты «Вперед» 1965 года, где это значение проговаривается наиболее четко и детально.

На первой полосе одного из июньских номеров помещена фотография с субботника обнинского филиала Института прикладной геофизики с комментарием (рис. 1)²⁷. На снимке четыре человека дружно окапывают только что посаженное молодое деревце, еще трое готовых помочь стоят рядом. Комментарий заслуживает того, чтобы процитировать его полностью:

Яблонька одна. Садоводов пятеро. Да, наверное, столько же осталось за фотокадром. И разве это не замечательно? Если в каждом институте города вот так же, как и в ИПГ²⁸, решат, что лучше пятеро поухаживают за одним деревцем, нежели один бульдозерист свирепо повалит в новозастраиваемом квартале целую березовую рощицу, то, конечно же, быть Обнинску городом-садом!

НА СНИМКЕ: посадка первой яблоньки будущего сада имени 20-летия Победы, заложенного сотрудниками ИПГ.

Люди на фотографии буквально заняты возвращением своего молодого «города-сада», который в данном случае начинается с совместно посаженной яблони. Благодаря интерпретации, представленной в подписи, снимок становится визуализацией социальности, выращиваемой через совместное созидательное преобразование пространства (в этом случае – коллективный садоводческий труд).

---

²⁵ Ю. Щербаков (по поручению жильцов дома № 30), «Сараи пора убирать», *Вперед*, 21 августа 1958 г., № 68, 2.

²⁶ В. Крылова, «Дети играют – мамы довольны», *Вперед*, 5 июля 1966 г., № 80.

²⁷ Юрий Мызин [фотография], *Вперед*, 5 июня 1965 г., № 28, 1. Подобные иллюстрации совместного труда и раньше публиковались в газете в связи с очередным «месячником чистоты и здоровья» (например, фото Е. Ипатова под названием «Благоустройство родного города» в № 62 газеты «Вперед» от 27 мая). В данном случае именно комментарий делает этот снимок частью цепочки эквивалентности, в которой формируются значения коллективного озеленения, города и городской идентичности, а также самого клише «город-сад».

²⁸ Институт прикладной геофизики.

Рис. 1. Сотрудники Обнинского филиала Института прикладной геофизики на субботнике (фото Юрия Мызина, опубликованное в газете «Вперед» от 5 июня 1965 г.)

В анонимном редакционном репортаже с IV сессии горсовета 1965 года, в комментарии к выступлению Стефании Алексеевны Кудрявцевой (на тот момент депутата горсовета, активиста городского отделения ВООП и главного озеленителя ФЭИ: Эпатова (2008)) о проблемах озеленения в городе, артикулируется связь между участием в озеленении, городской культурой и городским пространством. Разведение деревьев и цветов во дворе безымянный автор определяет как правильный, «культурный» способ заполнения свободного времени, в отличие от посиделок с семечками или игр в карты и домино. Личный трудовой вклад важен для воспитания уважения к общественному благу: тот, кто сам посадил дерево или цветок, не станет рвать и ломать посаженное другими. А главное: «Зелень, как всякое живое, вянет от равнодушия», то есть, подобно любому живому существу, требует постоянной заботы человека. Заканчивая репортаж, автор связывает общее участие в благоустройстве города с воспитанием нового общества и нового человека, в конечном счете – с приближением коммунистического будущего и воплощения его идеалов: «Борьба за красивый город – это борьба и за красивый быт, и за красивого человека. Вот почему она тесно смыкается с борьбой против пережитков прошлого: с грубостью, пьянством, хулиганством, с черствостью и неуважением людей друг к другу»²⁹.

---

²⁹ «Любимый город должен стать красивым. С IV сессии горсовета», *Вперед*, 16 сентября 1965 г., № 72.

На страницах газеты «Вперед» в середине 1960-х можно встретить артикуляции тождества садоводства и особого рода урбанизма. Сельскохозяйственные практики используются здесь для кодирования разных способов обращения с пространством и связанных с ними типов социальности. К. Шмелев в заметке с характерным названием «Даешь поселок-сад!» о поселке Мирный³⁰ (городской район Обнинска) заявляет, что на смену «крохотным индивидуальным огородам» за заборами у домов должны прийти цветущие сады, создаваемые руками садоводов-энтузиастов. Главный архитектор города Владимир Гейшин осуждает закрытые заборами огороды под окнами многоквартирных домов, иронично называя их «индивидуальным озеленением»³¹. Работники горкомхоза, излагая свои замечания и рекомендации по итогам проверки благоустройства города, говорят о том же в категориях эстетики: «Некрасиво выглядят под окнами огородные грядки»³². Индивидуалистическое огородничество противопоставляется общественно ориентированному садоводству, скрытый за забором огород – открытому для всех саду. О сущностной связи садоводства с более развитым городским образом жизни прямо не говорится, но она легко достраивается: на повестке у перечисленных авторов и обнинской общественности 1960-х в целом – создание «города коммунистического завтра»³³.

Городская идентичность, которая утверждается дискурсом города-сада в обнинских газетах 1960-х, связана с участием в совместном благоустройстве общественных территорий и прежде всего с их озеленением. Именно в ходе совместной культивации общественных пространств, которая становится технологией воспитания горожан, возникает и поддерживается и сам город, и его особая социальность. Специфическая черта этого вида урбанизма – принципиальная открытость, общедоступность совместно создаваемых общих пространств. Альтернативный вариант – такое разделение общественных территорий между горожанами, когда каждый заботится о своем кусочке («огородничество»), – тоже упоминается в газетных дискуссиях и получает решительное осуждение³⁴.

---

³⁰ К. Шмелев, «Даешь поселок-сад!», *Вперед*, 1 августа 1966 г., № 97. Поселок Мирный, состоящий из восьмиквартирных домов, построенных в 1958 году «методом народной стройки», не нужно путать с садовым обществом «Мирный», которое расположено по соседству.

³¹ «За город высокопроизводительного труда, высокой культуры и образцового порядка. Пусть Обнинск молодеет», *Вперед*, 11 мая 1965 г., № 17.

³² «Красота и уют сами в город не придут», *Вперед*, 25 мая 1965 г., № 23.

³³ Цитата из заметки: А. Лузянин, М. Милованов, Н. Белов и Д. Тупикова, «За глухим забором», *Вперед*, 19 октября 1962 г., № 125.

³⁴ Эта завуалированная в рассуждениях о городских садах и огородах полемика в обнинских газетах 1960-х звучит как отголосок размышлений о проблеме общих ресурсов (tragedy of the commons), занимавшей западных экологов примерно в то же время. Классическая работа на эту тему: Hardin (1968). Идея статьи Гарретта Хардина в том, что у пользователей общедоступного ресурса нет никаких стимулов, чтобы вкладываться в заботу о его поддержке, а значит, чтобы сохранить ресурс, необходимо грамотное управление им. Советский социальный эксперимент представлял собой попытку воспитать такого человека, которому не понадобятся дополнительные стимулы, чтобы заботиться об общем благе.

Озеленение особенно удачно подходит для конструирования личной связи с городским пространством, потому что городскую зелень легко помыслить как живую материю, плоть города, которая постоянно нуждается в заботе. Это значит, что сообщество, сложившееся вокруг соответствующих практик культивации общественного городского пространства, должно обладать большей стабильностью, а возникающее ощущение причастности к городу получает оттенок почти родственной связи. Используемое как семиотический элемент, озеленение придает городской идентичности иллюзию естественности, природности. Вероятно, поэтому сила его поэтического воздействия выше, чем у отсылок к другим видам благоустройства, в меньшей степени связанным с живой природой (уборка мусора или установка скамеек), и тем более – к сравнительно пассивным видам участия в городских делах, таким как критические письма в газету.

Какая прагматика стояла за отдельными артикуляциями дискурса города-сада в Обнинске 1960-х? Жители города в опубликованных в обнинской газете письмах и заметках призывают к идентичности «горожанина-садовода» для того, чтобы убедить других в необходимости беречь существующие зеленые насаждения³⁵ и газоны³⁶ или даже обосновать предложение засаживать городские улицы плодовыми деревьями³⁷. Какое бы значение формулы «город-сад» ни доминировало в каждом из этих высказываний, везде неизменно присутствует один мотив: главное условие существования «города-сада» – общее участие (ср. цитату из одной такой заметки, вынесенную в заголовок этого раздела). Это клише также активно используется в лозунгах газетной кампании по вовлечению горожан в благоустройство и озеленение, именно такие лозунги становятся заголовками для подборок текстов соответствующего содержания: репортажей с сессий Горсовета, отчетов по результатам рейдов, писем читателей и проч.³⁸ (еще один пример визуального убеждения – выразительный плакат на рис. 2).

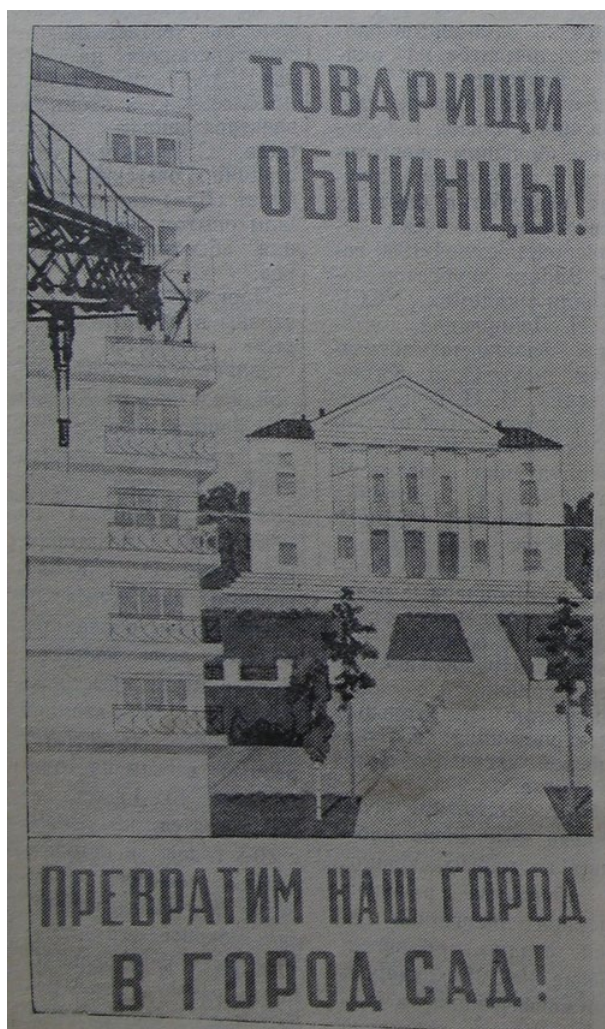
---

³⁵ З. Потапова, «Безжалостно губят деревья», *Вперед*, 27 марта 1963 г., № 37. В этом письме доминирует значение формулы «город-сад» как города, где много зелени, в данном случае – сохраненного естественного леса. В связи с этим интересно отметить возможную генеалогию идеального образа Обнинска как зеленого города. Когда вокруг режимного объекта строился поселок, ставший затем самым старым районом города, там действительно было сохранено (вероятно, из соображений секретности) много высоких лесных деревьев. Эта режимная мера довольно быстро была переосмыслена как экологический идеал, на который нужно ориентироваться в дальнейшем (ср.: Рутений Бродский, «Остановите топор!», *Вперед*, 7 сентября 1965 г., № 68). Этот мотив звучит и в наших современных интервью.

³⁶ В. Крылова, «Дети играют – мамы довольны», *Вперед*, 5 июля 1966 г., № 80; «За высокую культуру города», *Вперед*, 19 июня 1965 г., № 34.

³⁷ Б. Васильев, «Пусть будет город-сад», *Вперед*, 1 ноября 1969 г., № 131.

³⁸ «Наша цель – город-сад!», *Вперед*, 20 апреля 1967 г., № 47.

Рис. 2. Агитация за участие в городском благоустройстве (газета «Вперед», 8 апреля 1965 г., № 4, с. 2)

На фоне отчетов о тысячах посаженных деревьев появляются обеспокоенные заметки о стремительной гибели существующих естественных насаждений – остатков леса на территории города. Деревья засыхают, потому что лишены надлежащего ухода³⁹, в горкомхозе не хватает квалифицированных кадров⁴⁰. Неудивительно, что сотрудники горкомхоза, заинтересованные в привлечении добровольной рабо-

---

³⁹ Д. Митин, «Так ли надо охранять деревья?», *Вперед*, 13 ноября 1958 г., № 92; Д. Митин, «Берегите лес!», *Вперед*, 26 июля 1959 г., № 61, 3; Юрий Титов, «Деревья просят о помощи (комментируя письмо читателя)», *Вперед*, 5 апреля 1969 г., № 41.

⁴⁰ Джемма Туликова, «Пусть наш город цветет, как сад, каждой улице – зеленый наряд», *Вперед*, 18 июля 1962 г., № 85, 3.

чей силы для выполнения годового плана, тоже нередко обращались к образу города-сада в своих газетных заметках⁴¹. Это наводит на мысль о том, что за массовыми кампаниями по мобилизации на озеленение и благоустройство в Обнинске 1960-х стояла в первую очередь прагматика, связанная с острой нехваткой ресурсов в этой сфере городского хозяйства, в первую очередь – человеческих.

КАК ОБНИНСК ДЕЛАЛИ ГОРОДОМ-САДОМ? ИНСТИТУЦИИ И ПРАКТИКИ

Идея привлечения к благоустройству и озеленению городской общественности в Обнинске появляется не сразу и поначалу даже встречает некоторое сопротивление. В 1958 году В. Петров в заметке о комсомольском воскреснике заявляет, что горкомхозу следовало бы справляться с планом благоустройства своими силами, чтобы горожанам не приходилось исправлять его недоделки⁴², в 1960-м агроном горкомхоза А. Троянова считает нужным оправдываться за то, что к весенним работам пришлось привлечь горожан⁴³. И все же городской план благоустройства 1958 года уже предусматривает участие общественности, а с 1959 года ежегодно в апреле-мае объявляются «месячники чистоты и здоровья», и каждый год в этот период газета заполняется призывами к жителям города принимать в них участие. Какие городские институты были связаны с вовлечением горожан в озеленение (пропагандой, обучением, организацией)?

В производстве значений дискурса города-сада в Обнинске 1960-х в той или иной степени участвовали горкомхоз, городское отделение ВООП, где доминировали озеленители-практики во главе со Стефанией Кудрявцевой, а также садовые участки, которые существовали по меньшей мере при двух городских школах (№ 1 и № 2), где дети получали базовые сельскохозяйственные навыки. Коллективная забота о городе реализовывалась, как и по всей стране, главным образом через субботники, которые организовывались централизованно через предприятия. Бывало, что горожане ухаживали за своим двором или клумбой под окнами по собственной инициативе⁴⁴.

Судя по сообщениям об однотипных проблемах, постоянно мелькающим в газете тех лет, в 1960-е годы в городе не было ни инстанции, которая отвечала бы за благоустройство и координировала действия городских служб и инициативы горожан, ни проекта зеленого оформления города, который мог бы стать ориентиром в координации⁴⁵. Горкомхоз и строители перекладывали ответственность за

---

⁴¹ А. Троянова, «Успех дела – в совместной работе», *Вперед*, 8 октября 1959 г., № 82; Н. Кисарова, «Чтобы улицы были зелеными», *Вперед*, 27 апреля 1965 г., № 12.

⁴² В. Петров, «За чистоту улиц», *Вперед*, 26 октября 1958 г., № 87, 1.

⁴³ А. Троянова, «Благоустроим наш город», *Вперед*, 17 июля 1960 г., № 71, 2.

⁴⁴ Газета приводит немало свидетельств, например, в: «Любимый город должен стать красивым», *Вперед*, 16 сентября 1965 г., № 72.

⁴⁵ Судя по исследованию Екатерины Котовой в Омске, эти проблемы были характерны не только для Обнинска (Котова 2014).

благоустройство территорий новых домов друг на друга⁴⁶, строители не согласовывали свои действия с главным архитектором, горожане во время субботников сажали деревья, которые строители потом уничтожали, потому что на этом месте у них была запланирована магистраль⁴⁷. В 1967 году Владилена Дмитриева (Гудкова)⁴⁸ организовала посадку кустов и деревьев возле городской больницы, где лежал ее маленький сын, силами комсомольцев института, в котором работала⁴⁹. В беседе со мной она вспоминала, как согласовывала посадки в разных городских инстанциях, чтобы не задеть никаких инженерных коммуникаций, таким образом буквально самостоятельно собирая и запуская отсутствовавший механизм координации.

Ситуация слабой структурированности, с одной стороны, приводит к хаосу и препятствует широкому участию, так как нет простого и налаженного механизма вовлечения и координации. С другой стороны, такие условия дают больше простора для разнообразных инициатив. Возможно, это различие изначальных условий и сформировало те противоположные модели описания действия⁵⁰ в области городского благоустройства, которые выделяются в тех немногочисленных интервью с обнинскими старожилами, где упоминается эта тема.

Первая модель, позиционирующая субъекта как активного преобразователя своей среды, прослеживается у тех, кто приехал в Обнинск еще до появления города или в самые первые годы его существования. Вторая, предполагающая пассивное подчинение существующему порядку, характерна для приехавших позднее, причем оценки этого подчинения расходятся: кто-то вспоминает субботники исключительно как бессмысленное принуждение, кто-то считает, что они, несмотря на принуждение, были действенным механизмом поддержания чистоты и порядка в городе – механизмом, который сейчас, увы, разладился.

Обнинские «первопроходцы» обладают уникальным опытом обустройства своей среды обитания в эпоху слабой институциональной структуры городской власти и даже полного ее отсутствия, если говорить о более раннем, догородском периоде. Возможно, с этим связана особая аффективная окраска их памяти об этих практиках. Так, очень эмоционально насыщенное воспоминание Владилены Дмитриевой о участии в заботе об общественных пространствах относится к 1951 году, когда группа комсомольцев Лаборатории В по собственной инициативе вы-

---

⁴⁶ «Больше внимания благоустройству города», *Вперед*, 8 октября 1959 г., № 82.

⁴⁷ П. Борисов, «Озеленим наш город», *Вперед*, 22 мая 1958 г., № 42, 1; И. Шорникова, «Ура!» – кричали все, в атаку шел не каждый», *Вперед*, 20 мая 1965 г., № 21; В. Емельянов, «Сделаем город красивым», *Вперед*, 7 июня 1969 г., № 67. Судя по литературе, отсутствие проектов озеленения придомовых территорий и проблемы координации были обычны для советских городов. Ср. Анчеев (1977) – книга, специально изданная в помощь тем, кто хотел бы самостоятельно благоустроить свой двор, а также исследование Екатерины Котовой в Омске (2014).

⁴⁸ С разрешения Владилены Семеновны Дмитриевой сохранено ее настоящее имя.

⁴⁹ Интервью 2 из архива «Обнинского проекта».

⁵⁰ «Модель описания действия» – моя попытка перевести выражение *model of agency*, которое используется в англоязычной литературе, когда речь идет о дискурсивно конструируемых отношениях между субъектом и действием (пример употребления в Schmid 2004).

садила деревья на речном пляже. Вторая участница нашей беседы, живущая в Обнинске с 1954 года, с жаром подхватила тему озеленения, но, кажется, не сразу смогла подобрать слова, чтобы выразить захлестнувшие ее переживания: «Деревья... деревья, деревья все время сажали, постоянно! Это было как...»⁵¹.

В 1970-е годы ситуация в городе существенно меняется. После смены секретаря горкома КПСС в 1968 году происходит ужесточение идеологического контроля⁵² и вместе с ним, судя по всему, дальнейшая политизация и формализация участия горожан в благоустройстве. Те, кто приезжал сюда позднее, попадали в более жесткие условия, которые формировали более отчужденное отношение к официальным кампаниям мобилизации. Строгие требования «добровольного» посещения городских субботников, с которыми столкнулся человек, приехавший в Обнинск в 1973-м на работу в Институт экспериментальной метеорологии (ИЭМ), стали для него ярким примером очевидной фальши официальной идеологии⁵³. Озеленение в его воспоминаниях связано скорее с темой партийной деятельности, чем города.

Обычной схемой организации городского субботника по благоустройству в Обнинске, как и повсюду, была разнарядка по предприятиям города. Особенность ведомственного города заключалась в том, что он с самого начала был разделен на зоны ответственности между предприятиями, которые и организовывали своих сотрудников на уборку подшефных территорий. Жилые дома здесь тоже заселялись компактно, сотрудниками тех организаций, на чьи средства они возводились, и ЖКО были ведомственными. У тех, кто выходил на городские мероприятия по благоустройству, было немного шансов поработать плечом к плечу с представителями других институтов или заводов города. Неудивительно, что неформальное общение во время субботников, о котором наши информанты (причем приехавшие в город в разное время) сохранили теплые воспоминания, неизменно ограничено кругом коллег по работе.

Один инженер из ФЭИ, живущий в Обнинске с 1963 года, в 1970-е годы курировал строительство очередного производственного здания (цеха) на территории института. В его повествовании деятельность, обычно скрывающаяся за казенной формулировкой «озеленение территории предприятия», обретает глубокий личный смысл и раскрывается как создание прекрасного сада, где вместе росли дикие и культурные растения:

Мы около здания, у себя вот, построили здание, вырастили. У нас там росла и акация, и сморо(дина)... [...] и [...] жасмин, у нас были ели, у нас были березы, у нас были каштаны – все. [...] Там у нас уже ежевика начала расти, сама, откуда там... птицы занесли и все, ползучая, вот эта самая. У нас сколько там ландыша было! Ну, сажали, ну, вы представляете, и сосна была, и елки, и каштаны, и береза, дубки начали подрастать!

---

⁵¹ Интервью 2 из архива «Обнинского проекта».

⁵² Подробнее об этих событиях см., например, в: *Обнинск* (2006:312–315); Хандожко (2016).

⁵³ Интервью 3 из архива «Обнинского проекта».

Разделенная с коллективом сотрудников («мы») забота о растениях на территории предприятия сформировала у него глубокую личную привязанность к этому месту. Особая эмоциональность этого рассказа, записанного летом 2013 года, связана еще и с тем, что несколько лет назад в связи с переходом ФЭИ на американские стандарты безопасности землю вокруг здания пришлось полностью зачистить и уничтожить всю растительность, включая траву: «Мы вокруг этого здания построили забор, смели всю вот эту растительность, все выкорчевали! Там... плакали люди, ну!». Результатом стало чувство отчуждения, особенно горькое в воспоминаниях о том, как раньше любовно ухаживал за этой территорией: «И кому это... подходишь к этим голым серым стенам на сером этом камне с этим забором серебристо-белого цвета, ну! [...] И все, удовольствие... раньше туда идешь, я говорю, с косой выйдешь, эту травку покосить, ну!»⁵⁴

Его чувство привязанности к месту, однако, не распространялось на весь город и не конвертировалось в заботу о городских пространствах. Он с восхищением и симпатией отзывается о Кудрявцевой и проводит прямую аналогию между ее деятельностью по озеленению города и своими трудами на территории института, но дальше аналогии эта связь не уходит. Благоустройство всего города и забота о территории своего цеха существуют в параллельных, не пересекающихся реальностях.

Организация горожан для работ по озеленению через городские предприятия воспроизводила дискурс города-сада в модифицированном виде и артикулировала не общегородскую, а прежде всего корпоративную идентичность. Различия в том, как тема озеленения возникает и подается в интервью, позволяют предположить, что в 1960-е годы и ранее, пока централизованная схема мобилизации в городе работала слабее, возможностей для формирования общегородской идентичности через практики озеленения было больше. Тотального вовлечения населения в городское озеленение в Обнинске, тем не менее, не произошло ни в 1960-е годы, ни позднее, и дискурс города-сада, кажется, никогда не доминировал в поле производства городских идентичностей, невзирая на существование институций, которые могли бы этому способствовать. В газете встречаются жалобы сотрудников горкомхоза на то, что посаженные в порыве энтузиазма во время субботников растения гибнут, потому что за ними никто не ухаживает⁵⁵. Надежды сотрудников горкомхоза, что горожане разделят с ними их обязанности на регулярной основе, не оправдались: субботники по большей части оставались разовыми, в значительной степени политическими акциями.

В то же время сейчас состояние городской среды для всех обнинских старожилов является центральным элементом противопоставления советского прошло-

---

⁵⁴ Интервью 4 из архива «Обнинского проекта». Может возникнуть вопрос, какое отношение эта крестьянская идиллия под стенами производственного здания на предприятии атомной промышленности имеет к городу или городскому образу жизни. Однако она вполне вписывается в обрисованный выше вариант урбанизма, связанного с участием горожан в озеленительных практиках.

⁵⁵ Н. Кисарова, «Чтобы улицы были зелеными», *Вперед*, 27 апреля 1965 г., № 12; А. Рубцова, «Не оставайтесь в стороне!», *Вперед*, 18 мая 1965 г., № 20.

го и постсоветского настоящего города и излюбленной темой ностальгических переживаний. Субботники вспоминаются в том числе и как средство, с помощью которого город поддерживали в хорошем состоянии. Городское благоустройство, таким образом, встроилось в один из современных дискурсов о городской идентичности, основанной на общей памяти о прошлом города, причем этот дискурс преодолел границы институтов и предприятий и объединил городских старожилов в едином ностальгическом порыве.

ГОРОД-САД И ГОРОД НАУКИ

Галина Федоровна Коновалова⁵⁶ приехала в Обнинск в 1954 году и много лет работала инженером в ФЭИ. Она с восхищением вспоминает, как общими усилиями, почти с нуля, в условиях минимальных накопленных знаний, здесь создавалась атомная наука и технология. Романтика постижения неизвестного и создания нового, по ее мнению, вдохновляла и на активность в формировании своей среды обитания, ведь поселок, а потом город, тоже строился почти с чистого листа: «Вот, пожалуйста, я вам сказала, что энтузиазм, я просто в другом сказала, в работе. Но он, энтузиазм, был во всем, город-то молодой! Люди молодые!»⁵⁷ – отвечает Галина Федоровна на мою просьбу прокомментировать активность горожан в благоустройстве, отразившуюся на страницах «Вперед» 1960-х годов. В ее воспоминаниях молодость – ключ к энтузиазму обнинцев первых десятилетий. Но и сейчас (то есть в 2013 году, когда было взято интервью), будучи на пенсии, Галина Федоровна занимается делами своего ТОС⁵⁸ «Старый город», возглавляет садовое общество «Мирный» и генеалогию своей общественной активности возводит именно к общему опыту созидательной деятельности периода обнинского научного прорыва, который пришелся на время молодости ее поколения⁵⁹. Элементы дискурса города-сада в ее высказываниях сочетаются с элементами альтернативного дискурса этого же порядка – города науки; и те, и другие получают здесь новые значения и не конфликтуют. Благоустроенное городское пространство оказывается таким же продуктом созидательной деятельности ученых, как и научные и технологические инновации.

---

⁵⁶ С разрешения Галины Федоровны Коноваловой сохранено ее настоящее имя.

⁵⁷ Интервью 2 из архива «Обнинского проекта».

⁵⁸ Территориальное общественное самоуправление – одна из форм местного самоуправления, основанная на добровольной самоорганизации граждан по месту жительства (Федеральный закон № 131-ФЗ, ст. 27). ТОС «Старый город» включает дома по первой городской улице Обнинска, которая начинается от проходной ФЭИ. Многие его активисты живут здесь и работают в ФЭИ с 1940–1950-х годов.

⁵⁹ Как это часто бывает у обнинских старожилов первых волн заселения, здесь в одном высказывании проговаривается одновременно городская, поколенческая и корпоративная идентичность.

Михаил Лохвицкий⁶⁰, редактор газеты «Вперед» в 1965–1968 годах, тоже считал, что творческий потенциал городских ученых и инженеров необходимо задействовать и в создании города, который строится для них и который должен выражать «научную, новаторскую направленность»⁶¹. Он стремился сделать газету интересной для интеллигенции и стимулировал дискуссии о городских проблемах. В 1965–1966 годах на страницах «Вперед» разворачивается кампания по сбору и публикации писем горожан о будущем облике строящегося Обнинска. Справедливости ради надо добавить, что подобные попытки предпринимались и еще раньше, в 1960 году, но тогда было опубликовано всего два-три письма⁶². В 1965-м газета выделила для писем на эту тему несколько разворотов. Пишут в газету главным образом сотрудники ФЭИ, на тот момент наиболее развитого городского института, причем не ученые, а практики: инженеры, архитекторы ОКС⁶³. Их письма показывают, что масштаб запроса технической интеллигенции на участие в формировании городского пространства выходил далеко за пределы озеленения и благоустройства. Они критикуют план развития города, вносят свои профессиональные предложения, требуют публичного обсуждения проектов⁶⁴.

Получал ли этот запрос институциональную поддержку? Насколько он реализовывался на практике? Известно, что план развития города и макеты зданий были доступны, их можно было увидеть в Доме культуры, в здании исполкома⁶⁵ и, по воспоминаниям председателя Обнинского горисполкома Петра Ивановича Напреенко, даже в витринах магазинов (*Обнинск* 2006:300). Свои замечания и предложения можно было высказать в газете. Кроме того, с 1962 года в городе действовал Градостроительный совет городских инженеров и архитекторов при главном архитекторе⁶⁶. В то же время в газете встречаются жалобы на недостаточное информирование о проектах, а Михаил Лохвицкий в статье, подводившей итог кампании по сбору писем о будущем города, подчеркивает важность широкого вовлечения горожан в обсуждение проектов для воспитания «патриотизма и любви к своему городу» и сетует, что в Обнинске таких обсуждений не проводится⁶⁷.

---

⁶⁰ О нем: А. Бабуров, «Кто проиграл: случай Лохвицкого», *Обнинская газета*, 28 февраля 2012 г., 1(5).

⁶¹ Михаил Лохвицкий, «Большие и малые проблемы. Снова про облик нашего города», *Вперед*, 17 сентября 1966 г., № 112.

⁶² Один из примеров: Ю. Нехорошев (инженер), «Каким мы хотим видеть свой город», *Вперед*, 22 ноября 1961 г., № 138, 4.

⁶³ Отдел капитального строительства.

⁶⁴ Борис Гудков (инженер ОКС ФЭИ), «Свой стиль», *Вперед*, 7 сентября 1965 г., № 68; Юрий Юрьев и В. Борисов (сотрудники ФЭИ), «Безвкусице – нет!», *Вперед*, 9 сентября 1965 г., № 69; В. Кормилкин, «Контрасты. Каким мы хотим видеть свой город», *Вперед*, 2 октября 1965 г., № 79.

⁶⁵ Ю. Нехорошев (инженер), «Каким мы хотим видеть свой город», *Вперед*, 22 ноября 1961 г., № 138, 4; Н. Е. Сидорова (депутат), «Городу – образцовый внешний вид (реплика)», *Вперед*, 30 августа 1973 г., № 104.

⁶⁶ «В совете градостроительства», *Вперед*, 19 июля 1966 г., № 86.

⁶⁷ Михаил Лохвицкий, «Большие и малые проблемы. Снова про облик нашего города», *Вперед*, 17 сентября 1966 г., № 112.

Обнинск задумывался как город науки, начинался с научной лаборатории и вырос вокруг исследовательских институтов, так что определение «город науки» кажется само собой разумеющимся и до сих пор доминирует в публицистике (Черных 1971, 1978; *Обнинск* 2006)⁶⁸. Но в этой кажущейся естественности скрыта проблема социального исключения, ведь на самом деле в городе живут не только ученые и инженеры, но и учителя, врачи, рабочие, строители и многие другие. Эта проблема редко звучит в наших интервью, но мне приходилось слышать сетования о преувеличенном внимании к городской научной элите в частных беседах с обнинцами, представляющими другие группы⁶⁹. Ее отзвуки слышны и в публичных высказываниях городских политиков начала 1990-х⁷⁰.

Дискурс города-сада, напротив, принципиально предполагает включение в число горожан всех, кто принимает непосредственное участие в заботе о городском пространстве, для этого необязательно быть ученым, для этого не нужны профессиональные навыки. Между тем для газетных заметок, призывающих превратить Обнинск в научный центр, как раз характерна субъектная позиция отстраненного эксперта, который дает советы и предлагает план к действию, но ждет, что осуществлением займутся другие – профессионалы в этой области⁷¹.

Может быть, поэтому в высказываниях, сформулированных в рамках этой семиотической структуры, проскальзывает проблематичность связи города науки и его жителей с собственно городским пространством. Например, Нонна Семеновна Черных, одна из создательниц обнинской истории, в издании своей «книги очерков о городе науки» 1971 года пишет: «То, чем славится Обнинск, находится за пределами городской черты, на огромных площадях, занятых огромными научно-исследовательскими институтами», – будто исключая ученых и их труд из пространства города (Черных 1971:9). У дискурса города-сада такой проблемы нет, так как деятельная связь горожанина с городским пространством составляет его основу.

В то же время на страницах «Вперед» в 1960-х не наблюдается конфликта между этими дискурсами. Они существуют параллельно: город науки преобладает, о городе-саде вспоминают ситуативно, при необходимости мобилизации общественности для благоустройства. В каких отношениях эти дискурсы находились в разные периоды городской истории? Использовался ли потенциал метафорики города-сада когда-либо для смягчения социальной напряженности в городе? Как выглядит дис-

---

⁶⁸ См. также короткометражный фильм «На родине атомной...», снятый на Ленинградской студии документальных фильмов в 1972 году, реж. Юрий Торгаев.

⁶⁹ Обнинская научная интеллигенция тоже неоднородна. Так, работающие здесь представители других наук (биологи, химики, метеорологи) иногда упоминают о проблеме дискурсивного исключения в пользу физиков, с которыми прежде всего принято связывать научную специализацию Обнинска.

⁷⁰ Ср. размышления мэра города Юрия Кириллова в 1992 году о необходимости развенчания «мифа» об Обнинске как городе науки и о гармонизации отношений между группами населения: Юрий Кириллов (интервью), *Обнинск (городская газета)*, 3 марта 1992 г. Благодарю Петра Сафронова за эту ссылку.

⁷¹ Борис Гудков (инженер ОКС ФЭИ), «Свой стиль», *Вперед*, 7 сентября 1965 г., № 68; Ю. Юрьев и В. Борисов (сотрудники ФЭИ), «Безвкусице – нет!», *Вперед*, 9 сентября 1965 г., № 69.

курсивная организация городской идентичности у других групп населения Обнинска? Все это – вопросы для будущих исследований на богатых материалах архива интервью и газеты «Вперед», собранного «Обнинским проектом».

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ: УРБАНИЗМ СОВЕТСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ

Проведенное исследование локальных адаптаций идеологии советского урбанизма 1960-х выявляет два основных дискурса, формировавших городскую идентичность в молодом городе Обнинске в это время: город-сад и город науки. Анализ первого дискурса показывает следующее: несмотря на то, что советское озеленение не было протестной активностью, по крайней мере для некоторых групп оно давало значимый опыт совместной активности, возможность направить свою энергию на общее благо в рамках индивидуального освоения советского идеологического проекта. Серьезное отношение ранних обнинских поселенцев к участию в озеленении и благоустройстве городского пространства дает повод для пересмотра роли экологической практики озеленения в создании социальности. В общесоветском дискурсе города-сада быть горожанином значит вместе с другими заниматься озеленением и благоустройством своего города, создавая своими руками одновременно и городское пространство, и городскую социальность.

Проведенное исследование демонстрирует, что обилие артикуляций дискурса города-сада в советском городе 1960-х годов – это не просто одно из многих в истории проявлений склонности модернистских идеологий к садоводческой метафорике. Анализ этого дискурса позволяет добавить новую грань к пониманию советского урбанизма. Так, дискурс города-сада предлагает в качестве признака города не занятия населения, а особый тип социальности, который рождается в, казалось бы, нетипично городском занятии – садоводстве и цветоводстве. Всеобщая вовлеченность в садоводство оказывается органичной составляющей советского города, что можно прочитывать и как завуалированный шаг к стиранию границы между городом и деревней при коммунизме.

Дискурс города науки специфичен для Обнинска, города научно-технической интеллигенции. В нем быть горожанином значит, во-первых, быть экспертом в области науки и техники, во-вторых, предлагать свои идеи относительно облика растущего города и устройства его жизни. Отсылая к утопии коммунистического урбанизма, клише «город-сад» и «город науки» делают акцент на разных ее аспектах – социальном и технологическом, на единении в общей заботе о своей среде обитания и на научно-техническом прогрессе, который обеспечит средства для создания коммунистического райского сада. В советской риторике обе формулы помогли сделать видимыми связи между реальностью настоящего и утопией светлого будущего. Поэтика утопии не подразумевает буквальной реализации сформулированных ее средствами призывов, она должна вдохновлять, вызывать определенные эмоции. И все же пример садоводства показывает, как поэтические метафоры утопических призывов норовили реализоваться в практиках советского урбанизма, по крайней мере, в 1960-е, когда у каждого горожанина появилась возможность поучаствовать в выращивании общего города-сада.

Такие города, как Обнинск, изначально задумывались как города науки, и здесь утопия особенно близко подходила к практике жизни. Это делает обнинский опыт отношений между риторикой и практикой утопических проектов особенно поучительным. В городе науки способ формирования городской идентичности, предложенный дискурсом города-сада, мог бы стать средством нейтрализовать заложенную в этой урбанистической концепции элитарность и преодолеть границы не только между социальными группами, но и внутри научной элиты. Особенности организации участия в благоустройстве и озеленении через предприятия, характерные для СССР в целом и усиленные местной спецификой ведомственного зонирования города, способствовали формированию скорее корпоративных связей. Однако парадоксальным образом сейчас память об этих практиках снова стала сильным ресурсом общегородской идентичности. В 2000 году в России был узаконен особый статус «наукограда», первым такой статус получил именно Обнинск. Это означает, что дискурс города науки получает здесь дальнейшее развитие, а старая проблема социальной интеграции обретает новую актуальность.

В городах Европы и США в последние десятилетия городское садоводство стало важным ресурсом интеграции соседских сообществ, причем эти инициативы идут снизу и иногда даже обретают характер партизанского движения⁷². В этом сравнении особенно заметно отличие советского проекта интеграции через озеленение, где, как показывает обнинский случай, механизмы поддержания низовых инициатив так и не получили достаточного развития и в итоге возобладали централизованная мобилизация сверху, а затвердевание этой структуры ослабило и модифицировало социальный эффект. Тем временем города или отдельные корпорации, желающие привлечь представителей творческих профессий, реализуют идею создания особых городских пространств под запросы «креативного класса», которая по сути является отголоском идеи советских городов науки и чревата теми же самыми опасностями социального исключения. Мечта об «умных» высокотехнологичных городах будущего (smart city), где сочетаются последние достижения технического прогресса в области инфраструктурной организации и социальной инженерии – в области обеспечения участия горожан в управлении, вдохновляет политиков, урбанистов и авторов программ долгосрочного развития. С закатом советского государства отошла в прошлое и соответствующая версия коммунистической утопии. Поэтические образы «города-сада» и «города науки» померкли, но стоящие за ними ценности по-прежнему актуальны для творцов урбанистических проектов разных масштабов, от больших корпораций до соседских сообществ.

---

⁷² В американских и европейских городах и горожане высаживают «общественные сады» (community gardens) на пустырях, чтобы привлечь внимание к проблемам городской экологии и качества пищи в эпоху массового промышленного производства, а также в знак протеста против приватизации городских пространств. Преодоление городской замкнутости и анонимности, знакомство с соседями, создание локального сообщества с прочными связями на основе совместного труда в саду и борьбы за его сохранение – важная составляющая этой идеологии, выросшей в том числе из европейских толкований марксизма. См., например: Ноу, Johnson, and Lawson 2009.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. 1. 1962. М.: Государственное издательство политической литературы.
- Анчеев, Владимир. 1977. *Наш двор (благоустройство и озеленение)*. Петрозаводск: Карелия.
- Борейко, Владимир. 1996. *Белые пятна истории природоохраны. СССР, Россия, Украина*. Т. 2. К.: Киевский эколого-культурный центр, Центр охраны дикой природы СоЭС.
- Вайль, Петр и Александр Генис. [1988] 1998. *60-е. Мир советского человека*. М.: Новое литературное обозрение.
- Гаврилова, Ревекка. 1996. «Обнинск в 1940-х – 50-х гг. Становление города». С. 16–24 в *Обнинский краеведческий сборник. Материалы научной конференции, посвященной 30-летию Музея истории города Обнинска*. Обнинск: Принтер.
- Гаврилова, Ревекка. 2013. *История становления Обнинска. 1940–1960-е гг.* Калининград: Аксиос.
- Грушин, Борис и Леон Оников, ред. 1980. *Массовая информация в советском промышленном городе*. М.: Политиздат.
- Добренко, Евгений. 1998. «Сады соцреализма: к культурной топографии сталинской эпохи». *Revue des Études Slaves* 70(4):889–908. <https://doi.org/10.3406/slave.1998.6560>.
- Корсаков, Григорий. 1966. *Город-сад на Волге: Краткий очерк истории г. Зеленодольска. 1865–1965 гг.* Казань: Таткинигоиздат.
- Котова, Екатерина. 2014. «Город-сад: альтернативная концепция формирования городской среды». *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований* 3:32–39.
- Меерович, Марк. 2007. «Рождение и смерть советского города-сада: действующие лица и мотивы убийства». *Вестник Евразии* 1:118–166.
- Обнинск – первый наукоград России. История и современность*. 2006. Обнинск: Ресурс.
- Орлова, Галина. 2016. «Модальность или идеологическая возгонка души: движение за коммунистический труд в 1960-е годы». *Неприкосновенный запас* 4. <http://magazines.russ.ru/nz/2016/4/modalnost-ili-ideologicheskaya-vozhgonka-dushi-dvizhenie-za-komm.html>.
- Скотт, Джеймс. [1998] 2005. *Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни*. М.: Университетская книга.
- Хандожко, Роман. 2016. «Территория политической аномалии: Партийная жизнь в советском атомном городе 1950–1960-х годов». *Шаги/Steps* 2(1):167–199.
- Хелльбек, Йохен. 2010. «Повседневная идеология: жизнь при сталинизме». *Неприкосновенный запас* 4. <https://magazines.gorky.media/nz/2010/4/povsednevnyaya-ideologiya-zhizn-pri-stalinizme.html>.
- Черных, Нонна. 1971. *Обнинск. Книга очерков о городе науки*. Тула: Приокское кн. изд-во.
- Черных, Нонна. 1978. *Обнинск. Книга очерков о городе науки*. Тула: Приокское кн. изд-во.
- Эпатова, Нинель. 2008. *О, современники мои! Часть 1. О Стефании Алексеевне Кудрявцевой*. Обнинск: Импринт.
- Яницкий, Олег. 1992. «Экологическое движение и контекст: становление гражданского общества в постсталинской среде». *Социологические исследования* 12:40–51.
- Яницкий, Олег. 2007. «Длинные 1970-е: гражданское общество тогда и сейчас». *Неприкосновенный запас* 2. <http://magazines.russ.ru/nz/2007/2/ia3.html>.
- Bauman, Zygmunt, and Sergei Glebov. 2008. "In the Court Where Multi-Ethnic Polities Are on Trial the Jury Is Still Out." *Ab Imperio* 1:19–34. <https://doi.org/10.1353/imp.2008.0004>.
- Bittner, Stephen. 1998. "Green Cities and Orderly Streets: Space and Culture in Moscow." *Journal of Urban History* 25(1):22–56.
- Brown, Kate. 2013. *Plutopia: Nuclear Families, Atomic Cities, and the Great Soviet and American Plutonium Disasters*. New York: Oxford University Press.
- Galtz, Naomi Roslyn. 2000. "Space and the Everyday: An Historical Sociology of the Moscow Dacha." PhD dissertation, Department of Sociology, University of Michigan.

- Guth, Stefan. 2018. "Oasis of the Future: The Nuclear City of Shevchenko/Aqtau, 1959–2019." *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 66(1):93–123.
- Hardin, Garrett. 1968. "The Tragedy of the Commons." *Science* 162(3859):1243–1248.
- Hou, Jeffrey, Julie M. Johnson, and Laura J. Lawson. 2009. *Greening Cities, Growing Communities: Learning from Seattle's Urban Community Gardens*. Seattle: University of Washington Press.
- Laclau, Ernesto. 2005. *On Populist Reason*. New York: Verso.
- Laclau, Ernesto, and Chantal Mouffe. [1985] 2001. *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. New York: Verso.
- Lebow, Katherine. 2013. *Unfinished Utopia: Nowa Huta, Stalinism, and Polish Society, 1949–1956*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Reid, Susan. 2011. "Building Utopia in the Back Yard: Housing Administration, Participatory Government, and the Cultivation of Socialist Community." Pp. 149–186 in *Mastering Russian Spaces: Raum und Raumbewältigung als Probleme der russischen Geschichte*, edited by Karl Schlögel. Munich: De Gruyter Oldenbourg.
- Safonova, Tatiana. 2020. "What Metaphors Hide: Pest Control and Anti-Migrant Sentiments in a Hungarian Village." *Laboratorium* 12(3):5–25. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2020-12-3-5-25>.
- Schmid, Sonja. 2004. "Transformation Discourse: Nuclear Risk as a Strategic Tool in Late Soviet Politics of Expertise." *Science, Technology and Human Values* 29(3):353–76. <https://doi.org/10.1177/0162243904264483>.
- Siegelbaum, Lewis. 2013. "Modernity Unbound: The New Soviet City of the Sixties." Pp. 66–83 in *The Socialist Sixties: Crossing Borders in the Second World*, edited by Anne Gorsuch and Diane Koenker. Bloomington: Indiana University Press.
- Trencsényi, Balázs. 2014. "Transcending Modernity: Agrarian Populist Visions of Collective Regeneration in Interwar East Central Europe." Pp. 119–145 in *Regimes of Historicity in Southeastern and Northern Europe, 1890–1945*, edited by Diana Mishkova, Balázs Trencsényi, and Marja Jalava. London: Palgrave Macmillan.
- Weiner, Douglas. 2002. *A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev*. Berkeley: University of California Press.
- Zarecor, Kimberly. 2018. "What Was So Socialist about the Socialist City? Second World Urbanity in Europe." *Journal of Urban History* 44(1):95–117. <https://doi.org/10.1177/0096144217710229>.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ЦГА СПб – Центральный городской архив Санкт-Петербурга; ф. 7384 – фонд Ленинградского горисполкома.

СПИСОК ИНТЕРВЬЮ ИЗ АРХИВА "ОБНИНСКОГО ПРОЕКТА" (НАСТОЯЩИЕ ИМЕНА СОБЕСЕДНИКОВ СОХРАНЕНЫ С ИХ СОГЛАСИЯ)

- Интервью 1, с Лидией Ивановной Игнатовой (г. р. 1928, год приезда в Обнинск 1951, сотрудница ФЭИ). Взято Александрой Касаткиной 7 июня 2013 г.
- Интервью 2, с Владиленой Семеновной Дмитриевой (г. р. 1929, год приезда в Обнинск 1944, сотрудница ФЭИ) и Галиной Федоровной Коноваловой (г. р. 1932, год приезда в Обнинск 1954, сотрудница ФЭИ). Взято Александрой Касаткиной 1 июня 2013 г.
- Интервью 3, с Львом Ханаановичем Ингелем (г. р. 1946, год приезда в Обнинск 1973, сотрудник ИЭМ, НПО «Тайфун»). Взято Романом Хандожко 19 декабря 2012 г.
- Интервью 4, с анонимным собеседником (м., г. р. 1940, год приезда в Обнинск 1963, сотрудник ФЭИ). Взято Александрой Касаткиной 11 июня 2013 г.

P

POETICS AND PRACTICE OF MODERN URBANISM: "GARDEN CITY" AS A TECHNOLOGY OF SOCIAL INTEGRATION IN OBNINSK IN THE 1960S

Alexandra Kasatkina

Alexandra Kasatkina, Centre for Historical Research, HSE University in St. Petersburg. Address for correspondence: HSE University, ul. Soiuza Pechatnikov, 16, Saint Petersburg, 190121, Russia. alexkasatkina@gmail.com.

Research for this article was conducted within the project "Ideology and Practice of a Technological Breakthrough: People and Institutions" (2013) supervised by Andrei Zorin.

The article, based on newspaper materials and oral recollections about Obninsk, the city of atomic science in the 1960s, explores how the Soviet ideology in its postwar version functioned in a small community of a newly built city, where the task of creating both an urban space and urban social environment was of paramount importance. Following the "third wave" of Soviet studies, the author "takes seriously" Soviet ideological clichés and such activities sanctioned from above as volunteer tending of urban green spaces and amateur gardening. Using the poststructuralist interpretation of discourse by Ernesto Laclau and Chantal Mouffe, the author identifies two main discourses, each offering its own version of urban sociality and urban identity, and both being components of the Soviet urbanism of the 1960s. The "garden city" discourse is formed by gardening metaphors, institutions, and activities. In this discourse, a city resident is any person involved in the care for urban space and, above all, in growing trees and flowers in communal spaces. The articulations of this discourse are presented in abundance in the Soviet public space of the 1960s. The data shows that participation in such activities gave some Obninsk residents a significant experience of collective activity, in other words, it played a significant role in creating the sociality of the young city. The "city of science" discourse is specific to Obninsk, the city of scientific and technical intelligentsia. Within the framework of this discourse being a city resident means being an expert in the field of science and technology and offering one's own ideas about how the growing city should look like. Both discourses referred to the utopia of communist urbanism, but emphasized its different aspects, namely, social and technological ones: unity in a common concern for one's living space and scientific and technological progress that should provide the means to create a communist Garden of Eden.

Keywords: Soviet ideology; 1960s; Garden-City; Discourse Analysis; Obninsk; City of Science; Nuclear City; Soviet Urbanism

REFERENCES

- Ancheev, Vladimir. 1977. *Nash dvor (blagoustroistvo i ozelenenie)*. Petrozavodsk, Russia: Kareliia.
- Bauman, Zygmunt, and Sergei Glebov. 2008. "In the Court Where Multi-Ethnic Polities Are on Trial the Jury Is Still Out." *Ab Imperio* 1:19–34. <https://doi.org/10.1353/imp.2008.0004>.
- Bittner, Stephen. 1998. "Green Cities and Orderly Streets: Space and Culture in Moscow." *Journal of Urban History* 25(1):22–56.
- Boreiko, Vladimir. 1996. *Belye piatna istorii prirodookhrany: SSSR, Rossiia, Ukraina*. Vol. 2. Kyiv: Ki-evskii ekologo-kul'turnyi tsentr.
- Brown, Kate. 2013. *Plutopia: Nuclear Families, Atomic Cities, and the Great Soviet and American Plu-tonium Disasters*. New York: Oxford University Press.
- Chernykh, Nonna. 1971. *Obninsk: Kniga ocherkov o gorode nauki*. Tula, Russia: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Chernykh, Nonna. 1978. *Obninsk: Kniga ocherkov o gorode nauki*. Tula, Russia: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Dobrenko, Evgeny. 1998. "Sady sotsrealizma: K kul'turnoi topografii stalinskoj epokhi." *Revue des études slaves* 70(4):889–908. <https://doi.org/10.3406/slave.1998.6560>.
- Epatova, Ninel'. 2008. *O, sovremenniki moi! Part 1, O Stefanii Alekseevne Kudriavtsevoi*. Obninsk, Rus-sia: Imprint.
- Galtz, Naomi Roslyn. 2000. "Space and the Everyday: An Historical Sociology of the Moscow Da-cha." PhD dissertation, Department of Sociology, University of Michigan.
- Gavrilova, Revekka. 1996. "Obninsk v 1940-kh–50-kh gg.: Stanovlenie goroda." Pp. 16–24 in *Obnin-skii kraevedcheskii sbornik: Materialy nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 30-letiiu Muzeia istorii goroda Obninska*. Obninsk, Russia: Printer.
- Gavrilova, Revekka. 2013. *Istoriia stanovleniia Obninska: 1940–1960-e gg.* Kaliningrad, Russia: Ak-sios.
- Grushin Boris, and Leon Onikov, eds. 1980. *Massovaia informatsiia v sovetskom promyshlennom goro-de*. Moscow: Politizdat.
- Guth, Stefan. 2018. "Oasis of the Future: The Nuclear City of Shevchenko/Aqtau, 1959–2019." *Jah-rbücher für Geschichte Osteuropas* 66(1):93–123.
- Hardin, Garrett. 1968. "The Tragedy of the Commons." *Science* 162(3859):1243–1248.
- Hellbeck, Jochen. 2010. "Povsednevnaia ideologiya: Zhizn' pri stalinizme." *Neprikosnovennyi zapas* 4. <https://magazines.gorky.media/nz/2010/4/povsednevnaia-ideologiya-zhizn-pri-stalinizme.html>.
- Hou, Jeffrey, Julie M. Johnson, and Laura J. Lawson. 2009. *Greening Cities, Growing Communities: Learning from Seattle's Urban Community Gardens*. Seattle: University of Washington Press.
- Ianitskii, Oleg. 1992. "Ekologicheskoe dvizhenie i kontekst: Stanovlenie grazhdanskogo obshchest-va v posttotalitarnoi srede." *Sotsiologicheskie issledovaniia* 12:40–51.
- Ianitskii, Oleg. 2007. "Dlinnye 1970-e: Grazhdanskoe obshchestvo togda i seichas." *Neprikosnoven-nyi zapas* 2. <http://magazines.russ.ru/nz/2007/2/ia3.html>.
- Khandozhko, Roman. 2016. "Territoriia politicheskoi anomalii: Partiinaia zhizn' v sovetskom atom-nom gorode 1950–1960-kh godov." *Shagi/Steps* 2(1):167–199.
- Korsakov, Grigorii. 1966. *Gorod-sad na Volge: Kratkii ocherk istorii g. Zelenodol'ska: 1865–1965 gg.* Kazan', USSR: Tatknigoizdat.
- Kotova, Ekaterina. 2014. "Gorod-sad: Al'ternativnaia kontsepsiia formirovaniia gorodskoi sredy." *Labirint: Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovani* 3:32–39.
- Laclau, Ernesto. 2005. *On Populist Reason*. New York: Verso.
- Laclau, Ernesto, and Chantal Mouffe. [1985] 2001. *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Rad-ical Democratic Politics*. New York: Verso.
- Lebow, Katherine. 2013. *Unfinished Utopia: Nowa Huta, Stalinism, and Polish Society, 1949–1956*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Meerovich, Mark. 2007. "Rozhdenie i smert' sovetskogo goroda-sada: Deistvuiushchie litsa i motivy ubiistva." *Vestnik Evrazii* 1:118–166.

- Obninsk – pervyi naukograd Rossii: Istorii i sovremennost'*. 2006. Obninsk, Russia: Resurs.
- Orlova, Galina. 2016. "Modal'nost ili ideologicheskaiia vozgonka dushi: Dvizhenie za kommunisticheskii trud v 1960-e gody." *Neprikosnovennyi zapas* 4. <http://magazines.russ.ru/nz/2016/4/modalnost-ili-ideologicheskaya-vozgonka-dushi-dvizhenie-za-komm.html>.
- Reid, Susan. 2011. "Building Utopia in the Back Yard: Housing Administration, Participatory Government, and the Cultivation of Socialist Community." Pp. 149–186 in *Mastering Russian Spaces: Raum und Raumbewältigung als Probleme der russischen Geschichte*, edited by Karl Schlögel. Munich: De Gruyter Oldenbourg.
- Safonova, Tatiana. 2020. "What Metaphors Hide: Pest Control and Anti-Migrant Sentiments in a Hungarian Village." *Laboratorium* 12(3):5–25. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2020-12-3-5-25>.
- Schmid, Sonja. 2004. "Transformation Discourse: Nuclear Risk as a Strategic Tool in Late Soviet Politics of Expertise." *Science, Technology and Human Values* 29(3):353–76. <https://doi.org/10.1177/0162243904264483>.
- Scott, James. [1998] 2005. *Blagimi namereniami gosudarstva: Pochemu i kak provalivalis' proekty uluchsheniia uslovii zhizni*. Moscow: Universitetskaia kniga.
- Siegelbaum, Lewis. 2013. "Modernity Unbound: The New Soviet City of the Sixties." Pp. 66–83 in *The Socialist Sixties: Crossing Borders in the Second World*, edited by Anne Gorsuch and Diane Koener. Bloomington: Indiana University Press.
- Trencsényi, Balázs. 2014. "Transcending Modernity: Agrarian Populist Visions of Collective Regeneration in Interwar East Central Europe." Pp. 119–145 in *Regimes of Historicity in Southeastern and Northern Europe, 1890–1945*, edited by Diana Mishkova, Balázs Trencsényi, and Marja Jalava. London: Palgrave Macmillan.
- Vail, Pyotr, and Alexander Genis. 1998. *60-e: Mir sovetskogo cheloveka*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Weiner, Douglas. 2002. *A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev*. Berkeley: University of California Press.
- XXII s'ezd Kommunisticheskoi partii Sovetskogo soiuza. 17–31 oktiabria 1961 goda: Stenograficheskii otchet*. Vol. 1. 1962. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury.
- Zarecor, Kimberly. 2018. "What Was So Socialist about the Socialist City? Second World Urbanity in Europe." *Journal of Urban History* 44(1):95–117. <https://doi.org/10.1177/0096144217710229>.